

такое свободное и даже высокоумное отношеніе къ личности Христа значительно не сходится съ другими изреченіями Толстого, когда онъ бываетъ готовъ сослаться на Христово слово, какъ на безусловный авторитетъ, высшій всѣхъ доводовъ разума, напр.,—на своеобразно понятыя писателемъ слова о непротивленіи. Къ сожалѣнію, въ этомъ пунктѣ Толстой не былъ искренъ. Иногда ему хотѣлось казаться чистымъ рационалистомъ, иногда вѣрующимъ во что-то и даже во Христа, какъ носителя безусловной правды. Вообще же нашъ писатель не прочь былъ иногда вводить въ заблужденіе своихъ собесѣдниковъ касательно своихъ убѣжденій. Такъ, напр., онъ говорилъ, что онъ молится и молитву считаетъ однимъ изъ необходимыхъ средствъ самоусовершенствованія. Но молитва, по его ученію, не есть просьба, ни обращеніе къ живому Существу, которое можетъ слышать, а только сосредоточенное напоминаніе себѣ самому своихъ нравственныхъ правилъ. Конечно и такое упражненіе лучше, чѣмъ ничего, но нашъ писатель отлично понималъ, что его посѣтителіи совсѣмъ другое разумѣютъ, когда онъ на время уединяется отъ нихъ для того, „чтобы помолиться“. Такой же неискренній характеръ имѣетъ со стороны Толстого наименованіе себя христіаниномъ—по своему теоретическому ученію. Обыкновенно подобные скептики называютъ себя послѣдователями Христа, какъ нравоучителя, и въ этомъ смыслѣ христіанами. Но, отрицая Божество Христово, они должны девять десятыхъ Его рѣчей признать обманомъ или самообманомъ: напр., предсказанія о Страшномъ Судѣ, заявленіе права на прощеніе грѣховъ, всѣ Его слова объ искупленіи и т. п., а считать обманщика высшимъ наставникомъ своей жизни никто искренно не можетъ. Толстой старается хоть отчасти ослабить такой печальный выводъ невѣрующихъ толкователей объ Иисусѣ Христѣ посредствомъ самыхъ искусственныхъ и неискреннихъ пріемовъ толкованія. Такъ онъ старается убѣдить читателя, будто подъ Сыномъ Человѣческимъ Спаситель разумѣлъ вовсе не Себя, а тотъ всемірный прогрессъ, то разумное начало, развивающееся въ поколѣніяхъ, котораго Онъ является представителемъ, т. е. однимъ изъ представителей. Между тѣмъ, какъ совмѣстить подобное нелѣпое толкованіе съ вопросомъ І. Христа ученикамъ: „кого Мя нарицають человѣцы быти Сына Человѣ-